

Я отвезу тебя домой

После развода им не следовало иметь ничего общего. Холодный рассудок твердил Чи Ханю, что Цинь Вэню будет лучше смыть метку — так будет проще для всех. Но в своих снах Альфа раз за разом терял контроль. Стоило ему осознать, что на теле омеги больше нет запаха его феромонов, как в душе вспыхивало неистовство. Он хватал Цинь Вэня, вновь запечатлевая на нём своё клеймо, а затем декорации сна менялись: он прижимал этого человека к себе, и воздух наполнялся густым ароматом мяты, смешанным с ароматом снежного кедра. Всё казалось настолько осязаемым, будто происходило наяву.

Иногда, проснувшись, Чи Хань даже ловил себя на мысли: а не забыл ли он чего-то важного?

Но факты были упрямы: за три года брака он приближался к Цинь Вэню только для того, чтобы оставить метку. Между ними никогда не было подлинной близости.

Директор Чи был законченным прагматиком — общая черта для Альф высшего уровня. Раз он знал, что в будущем им суждено разойтись, то не видел смысла тратить лишние душевные силы. Особенно на детей. Дети — это всегда слишком много проблем.

Однако сейчас, чувствуя, что на железе Цинь Вэня по-прежнему ощущаются только его феромоны, мужчина ощутил странное, необъяснимое облегчение.

В больнице, куда они приехали для осмотра, Чи Шэн проявлял необычайное рвение. Это была их первая встреча с Цинь Вэнем. Строго говоря, юноша вернулся в страну всего три месяца назад. Несмотря на натянутые отношения с остальными членами семьи, со старшим братом он ладил. В отличие от типичных историй о борьбе за наследство в богатых домах, Чи Шэн был Омегой, а значит, как бы он ни старался, не смог бы претендовать на власть.

В глазах Чи Шэна тот факт, что Чи Хань добровольно выпустил феромоны, чтобы успокоить Цинь Вэня, значил очень много. Это выделяло бывшего супруга из толпы прочих.

Когда пришли результаты анализа крови, врач, нахмурившись, взглянул на пациента:

— Вы проходили обследование раньше?

— Нет, — Цинь Вэнь качнул головой.

Чи Хань уловил в голосе доктора тревожные нотки и глухо спросил:

— В чём дело?

— Все показатели значительно ниже нормы. Боюсь, это вызвано не просто простудой, — ответил врач.

Ему и в голову не пришло заподозрить беременность. Шанс зачатия у Омега-мужчин на тридцать процентов ниже, чем у женщин, а риски — колоссальны. Почти всегда такие случаи происходят при наличии постоянной метки, а здесь временная метка Цинь Вэнь была на грани исчезновения. Кто в здравом уме позволил бы Омеге-мужчине забеременеть в такой ситуации?

— Я очень устал в последнее время, — начал объяснять Цинь Вэнь. Он говорил медленно, стараясь выглядеть изнурённым, но лишь сам знал, как лихорадочно подбирал слова, чтобы ложь не имела изъянов: — Поэтому я и взял отпуск.

Врач удивился и, не подумав, бросил:

— Вы же Омега. Что такого могло заставить вас работать на износ?

О, дело было не только в физическом труде. Цинь Шу был ещё слишком мал, чтобы управлять делами, и Цинь Яошэн без зазрения совести использовал старшего сына как инструмент, выжимая из него все соки. Бесконечные разъезды и переговоры вымотали бы даже Альфу, что уж говорить о Цинь Вэне.

Омега промолчал. Ему не нужно было сочувствие врача — эти слова предназначались для ушей бывшего мужа.

«Я обязан скрыть беременность любой ценой! Я должен сохранить это в тайне!»

И Чи Хань действительно вспомнил тот случай с Ли Чанпэном. Прозрачный, янтарный блеск в его глазах мгновенно подёрнулся льдом.

Врач не стал донимать пациента расспросами — к Омегам здесь всегда относились с особым терпением:

— Вам нужно внимательно следить за питанием и режимом. Никаких перегрузок. — Он перевёл взгляд на Чи Ханя: — Вы ведь пара? Уделяйте своему партнёру больше внимания. Его временная метка почти исчезла, а без поддержки феромонов своего Альфы ни один Омега не будет чувствовать себя хорошо.

Оба, к кому обратился доктор, промолчали.

Как только лекарства были выписаны, Цинь Вэнь первым забрал их. Он не стал спрашивать о дозировке и, не глядя на Чи Ханя, негромко произнёс:

— Спасибо, что привезли меня. Я пойду домой.

Развернувшись, он поспешил к выходу. Альфа провожал его взглядом, пока не услышал над ухом язвительный голос Чи Шэна:

— Брат, а ты, оказывается, тот ещё подлец.

— Что за чушь ты несёшь? — холодно бросил Чи Хань.

Чи Шэн почувствовал его недовольство, но не испугался:

— Это ведь тот самый Цинь Вэнь, о котором говорил отец? Я видел ваши свадебные фото. Такой статный, красивый мужчина... И посмотри, до чего ты его довёл. Если он тебе не нравится, зачем тогда даёшь ему свои феромоны?

Когда Альфа отдаёт Омеге свои феромоны — это знак заботы и привязанности. А главное — этот Омега их принял.

В душе Чи Ханя всколыхнулось глухое раздражение.

— Возьми такси и езжай домой сам, — отрезал он.

— Эй! Брат! — Чи Шэн в изумлении застыл на месте.

Пакеты с покупками остались в машине. Сам Цинь Вэнь ждал такси у входа в больницу, планируя перекусить чем-нибудь на скорую руку. Сил после всех волнений не осталось, хотелось только одного — рухнуть в постель и уснуть. В этот момент перед ним затормозил знакомый чёрный автомобиль. Стекло со стороны пассажира опустилось, открывая безупречный профиль Господина Чи. Мужчина повернул голову и коротко бросил:

— Садись.

Сердце Цинь Вэня, которое он так отчаянно пытался успокоить, снова предательски дрогнуло. Он сжал бледные губы:

— Я доеду на такси.

— Садись. Мне по пути, я подброшу тебя, — настоял Чи Хань.

Машины в очереди сзади начали нетерпеливо сигналить. У Омеги не осталось выбора, и он подчинился.

Он назвал адрес, и всю дорогу в салоне царил тишина. Цинь Вэнь неподвижно смотрел на отражение Чи Ханя в стекле, с горечью понимая, что его жизнь навсегда замкнулась на этом человеке.

Он тоже хотел бы смыть метку и уйти навсегда. Найти другого Альфу, с которым возникнет идеальная связь, выйти за него замуж и родить детей... А через много лет, встретив Чи Ханя, спокойно сказать ему: «Давно не виделись». Но всё это было ложью. Когда Цинь Яошэн объявил, что его партнёром по браку станет Чи Хань, только небеса знали, как счастлив был Цинь Вэнь. Ему казалось, что вся удача его жизни воплотилась в этом союзе.

Чи Хань был самым совершенным Альфой, которого он когда-либо встречал. И теперь он носил под сердцем его ребёнка. Во время беременности смывать метку категорически запрещено. Ему придётся в одиночку пережить следующие восемь изнурительных месяцев, и даже тогда... Цинь Вэнь глубоко вздохнул, обрывая эти мысли.

Автомобиль плавно остановился. Чи Хань негромко произнёс:

— Приехали.

Он по-прежнему выглядел воплощением спокойствия и силы, и на этом фоне Цинь Вэнь чувствовал себя окончательно разбитым.

Он потянулся к заднему сиденью за продуктами, но Чи Хань опередил его. Заперев машину, Альфа окинул взглядом скромный жилой комплекс:

— Какой корпус?

— А? — Цинь Вэнь растерялся: — Ты...

— Я помогу донести, — взгляд Чи Ханя, подёрнутый мягким янтарным блеском, казался почти нежным. Цинь Вэнь на мгновение потерял бдительность и выпалил:

— Корпус справа, дом восемнадцать, десятый этаж.

Чи Хань пошёл впереди, а Омега в полном замешательстве последовал за ним.

«Почему события принимали такой оборот?»

У директора Чи были те же сомнения. Его идеально работающий мозг словно поразил вирус, который активировался всякий раз, стоило ему увидеть бывшего мужа. Он перестал контролировать свои порывы. Строго говоря, после развода его жизнь потеряла привычный ритм: никто больше не звонил, чтобы спросить, пообедал ли он, и даже воздух в доме стал

каким-то чужим. Он не мог подавить в себе жадное желание вернуть то, от чего отказался сам.

<http://bllate.org/book/15356/1414089>